Шлепнев Дмитрий Николаевич

МЕТАТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА (МЕТАПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ) КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

В статье постулируется необходимость выделения такого раздела переводоведения, как метатеория перевода (метапереводоведение), и аргументируется подобное решение. Автор приходит к выводу о том, что, если переводоведение может считаться научной дисциплиной, то выделение такого раздела правомерно, что, в свою очередь, призвано подчеркнуть системный подход к решению некоторых проблем дисциплины. Работа также способствует решению общей задачи - прийти к согласию относительно структуры и состава переводоведения. Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 186-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: <u>www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/</u>

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

В статье постулируется необходимость выделения такого раздела переводоведения, как метатеория перевода (метапереводоведение), и аргументируется подобное решение. Автор приходит к выводу о том, что, если переводоведение может считаться научной дисциплиной, то выделение такого раздела правомерно, что, в свою очередь, призвано подчеркнуть системный подход к решению некоторых проблем дисциплины. Работа также способствует решению общей задачи — прийти к согласию относительно структуры и состава переводоведения.

Ключевые слова и фразы: метатеория перевода; метаязык перевода; разделы переводоведения; структура переводоведения; состав переводоведения.

Шлепнев Дмитрий Николаевич

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова shlepnyev@gmail.com

МЕТАТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА (МЕТАПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ) КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Цель настоящей статьи – показать, что метатеория перевода (метапереводоведение, метатеоретический компонент переводоведения) определенно существует в качестве самостоятельного раздела переводоведения. Соответственно, при описании разделов переводоведения необходимо оговаривать его наличие именно в таком качестве. Это, в свою очередь, вписывается в более глобальную задачу: прийти к консенсусу относительно структуры и состава науки о переводе.

Сказанное может показаться на первый взгляд странным: можно ли утверждать, что проблема действительно существует? Как представляется, вопрос этот требует утвердительного ответа. Если проанализировать сложившуюся ситуацию и многочисленные работы по переводоведению, то можно с легкостью обнаружить следующий удивительный эпистемологический парадокс. С одной стороны, содержательно метатеоретическая составляющая, безусловно, в научных работах присутствует и учеными признается. С другой стороны, это не отрефлексировано и не отражено на уровне структуры самой дисциплины.

Поясним это утверждение. Начнем с содержательной составляющей.

Действительно, метатеоретические исследования и дискуссии в переводоведении давным-давно ведутся, причем, что существенно, по важнейшим проблемам, будь то метаязык перевода, анализ и критика теорий и т.д. Исследователями ставятся важные метатеоретические задачи. Здесь можно было бы привести обширнейшую библиографию хотя бы уже потому, что эта составляющая практически неизбежна в любом достаточно масштабном труде, особенно обзорно-аналитического характера.

Сами термины «метатеория», «метаязык» (перевода) и их производные широко и активно используются. Еще в 1972 г. авторитетный британский исследователь Дж. С. Холмс, первым в англоязычной (а возможно и шире — западной) теории перевода выделивший разделы переводоведения как научной дисциплины, заявил, что переводоведение достигло той стадии, когда настало время подвергнуть изучению его само, и призвал начать «мета-дискуссию» [13, р. 183].

Сегодня же метатеоретические вопросы привлекают все большее внимание со стороны теоретиков, а соответствующее поле деятельности лишь расширяется, как и растет число публикаций метатеоретического порядка, на что совершенно справедливо указывает один из авторов монографии, посвященной проблемам метаязыка перевода [12, р. 9-10].

Если мы перечитаем описание задач переводоведения, актуальных и перспективных направлений исследований, то обнаружим, что среди них часто указываются в том числе задачи и направления очевидно метатеоретического порядка [4; 5, с. 35-36; 8]. При этом обратим внимание на важную деталь: всякий раз они описываются как задачи дисциплины в целом, переводоведения вообще.

Так, мы переходим ко второй стороне парадокса.

Если мы обратимся к суждениям относительно структуры переводоведения, к существующим описаниям его разделов, то обнаружим следующее. Во-первых, на месте такого – общего для всего переводоведения – раздела зияет лакуна. Это характерно для всех источников. Во-вторых, в некоторых работах все-таки содержится указание на наличие метатеоретической составляющей, но при этом речь идет отнюдь не о дисциплине в целом, а лишь о метатеоретическом компоненте каждого из разделов [13, р. 183; 17, р. 579-580].

С последним утверждением спорить невозможно. Но ведь эти «отдельные» метатеоретические составляющие складываются на самом деле в некую общую картину – в тот единый самостоятельный раздел, который, подобно всякому иному разделу переводоведения, находится в диалектической связи со всеми прочими.

Любопытно отметить, что в «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина есть «металингвистика», «метаязык», «метаязык перевода» [6, с. 108-109] и даже «проблема метаязыка переводческой теории» [Там же, с. 166], но нет метатеории перевода. Впрочем, в толковании металингвистики почему-то скопировано лишь одно определение из словаря О. С. Ахмановой из двух там имеющихся [1, с. 230], хотя

10.02.00 Языкознание 187

вторая дефиниция дополнительно наталкивает на мысль о метатеории как отрасли науки. А содержание статьи «метаязык перевода» носит специфически лингвистический характер, а не собственно переводческий.

Вероятно, закономерно появление некоторых сомнений: целесообразно ли уделять внимание этой проблеме и настаивать на обособлении раздела. Действительно, было бы наивно полагать, что наличие или признание «раздела» сразу все прояснит и всех спасет. Но ничуть не менее наивно полагать, что сам факт наличия дисциплины под названием «переводоведение» уже помогает практике перевода. Это, скорее, вопрос упорядочения знания, структурирования дисциплины, осознания взаимосвязи составляющих и оптимизации исследований. Множество задач метатеоретического порядка связано именно с дисциплиной в целом, а отнюдь не просто с отдельными ее разделами. Таким образом, сама постановка проблемы, заявленной в настоящей статье, непосредственно увязана с признанием значимости следующих вопросов: а) о существовании самой дисциплины под названием «переводоведение» и ее статусе и б) о структуре переводоведения, если, разумеется, мы согласны с тем, что оно существует (или должно существовать).

Дело в том, что даже сам онтологический статус переводоведения до сей поры зыбок. Не решен окончательно вопрос о самостоятельности или подчиненности дисциплины. Так, для одних переводоведение является разделом языкознания и, точнее, прикладной лингвистики. Этого мнения придерживаются, например, Ю. Хаус [14, р. 1-4] и составители УДК-классификатора. Другие говорят, что это самостоятельная, но в основе своей лингвистическая дисциплина (в этом спектре располагаются, в частности, отечественные классики переводоведения). Декларируется, что переводоведение обладает междисциплинарным статусом, но при этом нет полной ясности относительно самостоятельности дисциплины. А. Д. Швейцер определил переводоведение как «дефисную» дисциплину [9], но, как отмечает Н. К. Гарбовский, остался в лингвистической парадигме [2, с. 205-206]. В западной теории широко используется термин "interdiscipline", подчеркивающий междисциплинарный характер переводоведения. Уже к самому этому термину можно привести библиографию, но в оборот он как таковой был запущен М. Снелл-Хорнби [16, р. 70-71].

Сегодня в исследованиях доминирует междисциплинарный подход. Но, как было отмечено, сам по себе он не снимает вопроса о самостоятельности дисциплины. Закономерно суждение, что переводоведение пока не оформилось в дисциплину или находится лишь в начале этого пути, о чем и свидетельствуют подобного рода вопросы и неопределенность с его статусом – ср. справедливые замечания К. Кайндля [Цит. по: Ibidem, р. 71-72] и Н. К. Гарбовского [2, с. 205-206].

Согласимся с тем, что переводоведение разумно и целесообразно признать самостоятельной дисциплиной, обладающей при этом разветвленной сетью междисциплинарных связей [10; 11, с. 169-170].

В мировом переводоведении до настоящего времени так и не завершены попытки описать структуру и разделы дисциплины. Предпринятая здесь попытка оговорить наличие данного раздела вписывается именно в эту задачу, имеющую, стоит заметить, определенно метатеоретический характер.

И, наконец, нельзя не упомянуть такую всем известную проблему, как изрядная анархичность самого метаязыка перевода.

Именно этот раздел и призван попытаться решить некоторые задачи, особенно важные для переводоведения как целостной дисциплины. Взглянуть на них в их взаимосвязи, системно, а не в рамках лишь отдельных его частей.

И здесь необходимо сделать важное замечание. Вряд ли корректно с этой точки зрения призывать к «выработке некоей метатеории» [7, с. 96], говорить о том, что мы находимся «на пороге» метатеории перевода [15, р. 60] и т.п. В подобных заявлениях метатеорию можно понять как своего рода «сверхтеорию», т.е. некую идеализированную, всеми чаемую теорию, сумевшую с пользой интегрировать и переработать существующие теории.

Как представляется, здесь смешиваются разные вещи: а) некие (чьи-либо – индивидуальные или коллегиальные) метатеоретические построения любого порядка («N построил метатеорию такой-то дисциплины», «N построил метатеорию всего»); б) возможная задача метатеории как отрасли (должна ли она производить новые теории) и, наконец, в) собственно метатеоретический компонент дисциплины, метатеория как ее раздел, отрасль [3].

Подвести итог можно с помощью следующего силлогизма:

- 1. Всякая научная дисциплина может по праву иметь в качестве своего раздела (отрасли, ветви) метатеорию или метатеоретический компонент: «Вообще, в принципе можно говорить о [метатеории] любой науч[ной] дисциплины как дедуктивной, так и недедуктивной» [Там же, с. 400].
- 2. Переводоведение есть научная дисциплина. Т.е. мы подходим или стремимся подходить к переводоведению как к таковой. Если сама эта дисциплина существует, претендует на существование или формируется, то разговор о ее структуре и разделах правомерен.
- 3. *Ergo* переводоведение может по праву иметь своим разделом метатеорию перевода. Говоря проще, метатеория перевода отрасль переводоведения на том же основании, на котором метатеория есть отрасль любой иной дисциплины. Соответственно, в разговоре о структуре переводоведения необходимо оговаривать наличие этого отдельного раздела. При этом метатеоретическая составляющая неизбежно присутствует и в содержании иных разделов дисциплины.

Важный вопрос – содержание и задачи метатеории перевода. Ему планируется уделить место в отдельной статье.

Список источников

- 1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
- 2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. 2-е изд-е. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
- **3.** Гастев Ю., Шмаин М. Метатеория // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. Коммунизм Наука. С. 400-402.
- **4. Комиссаров В. Н.** Переводоведение в XX веке: некоторые итоги // Тетради переводчика / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 4-20.
- 5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
- 6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
- 7. Цвиллинг М. Я. О переводе и переводчиках: сб. науч. статей / ред. В. В. Сдобников, М. Я. Цвиллинг. М.: Восточная книга, 2009. 288 с.
- **8. Цвиллинг М. Я.** Переводоведение как синтез знания // Тетради переводчика / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 32-37.
- **9. Швейцер А. Д.** Междисциплинарный статус теории перевода // Тетради переводчика / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 20-31.
- 10. Шлепнев Д. Н. Междисциплинарность и (или?) самостоятельность переводоведения // Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. А. Г. Гудманяна, С. І. Сидоренка. Киев: Аграр Медіа Груп, 2016. С. 398-403.
- 11. Шлепнев Д. Н. Общая теория перевода: начала. Часть I (продолжение). Часть II: учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ, 2017. 272 с.
- 12. Hebenstreit G. Defining Patterns in Translation Studies: Revisiting Two Classics of German Translationswissenschaft // The Metalanguage of Translation / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 9-26.
- **13.** Holmes J. The Name and Nature of Translation Studies // The Translation Studies Reader / ed. L. Venuti. L. N. Y.: Routledge, 2000. P. 172-185.
- 14. House J. Translation as Communication across Languages and Cultures. L. N. Y.: Routledge, 2015. 168 p.
- **15. Leighton L. G.** The Soviet Concept of Time and Space // Translation: Theory and Practice, Tension and Interdependence / ed. M. L. Larson. Amsterdam Philadelphia: John Benjamins, 1991. P. 49-62.
- **16. Snell-Hornby M.** The Turns of Translation Studies: New Paradigms or Shifting Viewpoints? Amsterdam Philadelphia: John Benjamins, 2006. 205 p.
- 17. Vandepitte S. Remapping Translation Studies: Towards a Translation Studies Ontology // Meta. 2008. Vol. 53. № 3. P. 569-588.

META-THEORY OF TRANSLATION (META-TRANSLATION STUDIES) AS AUTONOMOUS BRANCH OF TRANSLATION STUDIES

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

Linguistics University of Nizhny Novgorod shlepnyev@gmail.com

The article postulates the necessity to identify such branch of translation studies as meta-theory of translation (meta-translation studies) and provides arguments for this viewpoint. The author concludes that if translation studies are considered as an autonomous scientific discipline then it would be appropriate to identify such a branch, which, in its turn, emphasizes systemic approach to certain disciplinary problems. The study contributes to achieving the overall research objective – to develop a unified conception of the structure and content of translation studies.

Key words and phrases: meta-theory of translation; meta-language of translation; branches of translation studies; structure of translation studies; content of translation studies.